

Глава 2: Доброе утро, папочка

Резиденция Шэнь была построена на склоне горы. Шэнь Ци даже не мог представить, насколько она огромна, но одно было ясно точно — обойти всё за один день было невозможно.

Шэнь Шияню выделили боковой дворик в поместье, и Шэнь Ци отправили туда вместе с ним.

Кроме требования спать в первую ночь в одной постели, Шэнь Вэньчжоу не выдвигал особых условий, лишь велел им вести себя прилично и помнить своё место.

Шэнь Шиянь почти не говорил. Его лицо было таким же холодным, как у деда — а теперь и отца, — словно точная копия.

В комнате стояла тишина. Снаружи усадьба выглядела старомодно, но внутри всё было роскошно. Даже боковой дворик, где они жили — самое неприметное место во всём доме Шэнь, — был оформлен в светло-серых и белых тонах, кричащих о богатстве.

Наступила ночь. Шэнь Шиянь не сказал ему ни слова, просто лёг в постель и молча укрылся.

Шэнь Ци долго не двигался, лишь смотрел на силуэт человека под одеялом, машинально перебирая свои волосы.

— Ложись.

Голос Шэнь Шияня внезапно прорезал тишину, выдернув Шэнь Ци из мыслей.

Тот быстро пришёл в себя, подошёл, приподнял одеяло и лёг рядом.

— Разве здесь никого нет? — Шэнь Ци натянул одеяло до половины лица, оставив снаружи только глаза, и, повернув голову к Шэнь Шияню, добавил:

— Папочка.

Брови Шэнь Шияня слегка сошлись, но тут же разгладились.

— Таково правило главы семьи. Сегодня мы должны спать вместе.

— О, — тихо отозвался Шэнь Ци, отвёл взгляд и уставился в потолок.

Его цели в жизни были просты: еда, тепло и месть тем, кто над ним издевался. К новому

положению он не испытывал особых чувств, лишь удивлялся, насколько эта кровать мягче той, что была в приюте.

Бай Цун считал Шэнь Ци покорным, но на самом деле внутри тот был безжалостен, готов на всё ради выживания. Его сердце было таким узким, что туда не пролезла бы и иголка, а каждая обида была намертво прибита в самых глубоких уголках памяти.

Когда он только попал в приют, над ним издевались. Один мальчишка, старше его на три года, дёргал его за волосы и угрожал сбросить с крыши. Шэнь Ци, с покрасневшими глазами, столкнул его со второго этажа, а потом тут же пошёл жаловаться, устроив перед Бай Цуном спектакль со слезами.

Тот ребёнок сломал ногу. После показных рыданий перед Бай Цуном, Шэнь Ци ещё и шепнул ему на ухо, что лечение сломанной ноги обойдётся очень дорого.

То ли Бай Цун и сам так думал, то ли рана оказалась слишком тяжёлой, но в любом случае вскоре нога загноилась, и заражение стало смертельным.

У этих детей и так не было семей. Если кто-то умирал, Бай Цун лишь сожалел о потере нескольких пачек денег, а потом небрежно заворачивал тело в циновку и избавлялся от него.

Остальные дети перепугались и несколько дней не могли спать, а Шэнь Ци чувствовал только удовлетворение.

Тот, кто с самого начала обращался с ним так, не мог быть хорошим человеком. Сам виноват.

Наверное, из-за слишком мягкой кровати Шэнь Ци уснул очень быстро. Его дыхание стало ровным.

Шэнь Шиянь приоткрыл глаза и холодно взглянул на спокойно спящего рядом человека, затем перевернулся, совсем не чувствуя сонливости.

У бабушки Шэнь Шияня были большие амбиции. Даже находясь вдали от семьи Шэнь, она всё ещё лелеяла мечту однажды вернуться и урвать себе долю наследства. Даже крошек, упавших с их стола, им бы хватило на всю жизнь.

К несчастью, после всей её жизни, полной расчётов, Шэнь Сынянь оказался полным разочарованием и не имел никакой деловой хватки. Не считая небольшого тайного запаса, который она припрятала для себя, он спустил до последней монеты всё, что когда-то дал им Шэнь Вэньчжоу.

Если бы они не смогли закрепиться в Юньчэне и доказать семье Шэнь свою полезность, Шэнь Вэньчжоу скорее увидел бы Шэнь Сыняня мёртвым, чем позволил бы ему войти в родовой

храм.

Изначально она надеялась возложить свои ожидания на ребёнка Шэнь Сыняня, но тот сумел родить лишь дочь, чем привёл её в ярость, и она только проклинала его за бесполезность.

С годами и сам Шэнь Сынянь оказался исковеркан своей душевнобольной матерью: завёл любовницу на стороне и прижил ребёнка.

С детства Шэнь Шияню твердили, что он — член семьи Шэнь. Родной отец и бабушка заставляли его учить этикет и финансы.

Если он сопротивлялся, на него обрушивались потоки брани, а наказания в виде стояния на коленях и побоев стали обыденностью. Постепенно Шэнь Шиянь всё меньше хотел говорить, а его разум заполнили лишь правила и традиции великого дома Шэнь.

Небо вознаграждает усердных. Хотя Шэнь Сыняня официально так и не вернули в семью, он наконец увидел проблеск надежды. Особенно теперь, когда всё состояние было давно промотано, он возложил все надежды на Шэнь Шияня.

В конце концов, в Шэнь Шияне текла кровь семьи Шэнь. Шэнь Сынянь и его почти умирающая от болезни мать той ночью спали особенно крепко, видя сны о роскоши, богатстве и положении.

Шэнь Шиянь успокоил эмоции и уже собирался закрыть глаза, как вдруг чья-то рука, тёплая от сна, обвилась вокруг его талии.

— ...Ци.

Шэнь Шиянь раздражённо сбросил эту руку, но вскоре она снова вернулась, и с каждым разом обнимала всё крепче. Прясть длинных волос Шэнь Ци коснулась его уха, и это лёгкое щекотание раздражало ещё сильнее.

Он не привык к телесному контакту.

Человек позади него был худым и маленьким, тесно прижавшимся к нему, с чуть согнутыми ногами, колени упирались в его бёдра.

Он уже собирался встать и разбудить его, как вдруг услышал тихое хныканье Шэнь Ци — тот сквозь сон прерывисто звал мать.

Тело Шэнь Шияня застыло, и он замер.

Единственным тёплым воспоминанием в его жизни была мать. Как бы ни был постыден её статус, она искренне улыбалась ему и звала его малышом Ши.

Юное тело крепко обнимало другое, ещё более юное. Шэнь Шиянь перестал сопротивляться, застыл неподвижно, позволяя Шэнь Ци держаться за него, хотя внутри чувствовал крайний дискомфорт.

Как только Шэнь Шиянь перестал отталкивать его, Шэнь Ци прекратил хныкать. Его дыхание оставалось ровным, но глаза медленно открылись.

Когда его вели в боковой дворик, Шэнь Ци своим острым слухом уловил разговор: чтобы дать Шэнь Шияню законный статус и заткнуть рты посторонним, ему собирались передать под имя «четвёртого сына Шэнь Вэньчжоу» одну из малозначительных мелких компаний под крылом корпорации Шэнь. Похоже, и их расходы на жизнь будут идти с её прибыли.

У Шэнь Вэньчжоу и остальных были свои расчёты. Более того, если подумать, здесь посторонним был только Шэнь Ци. В этом боковом дворике были только он и Шэнь Шиянь. Ему жизненно необходимо было крепко вцепиться в это «папочкино бедро».

Похоже, разыгрывать жалость всё ещё было полезно. Шэнь Ци вовсе не скучал по матери — у него её никогда и не было.

Его красивые персиковые глаза моргнули дважды, в них мелькнул хитрый огонёк, и он сжал объятия чуть крепче.

Неважно, что у него не было матери.

Теперь у него был папочка.

Пусть и немного молодой.

В верхнем углу стены справа от кровати тускло мерцал красный огонёк. Изображение двух тесно прижавшихся друг к другу людей на кровати транслировалось на экран, за которым наблюдали Шэнь Сывэнь и Шэнь Сьюй.

Шэнь Сывэнь стряхнул пепел с сигареты, в его глазах читалось презрение.

— И правда сын шлюхи. Даже не может оттолкнуть мужика, что к нему липнет.

Шэнь Сьюй тихо усмехнулся словам старшего брата.

— Брат, ты слишком суров. Сяо Ци ещё мал, какой из него мужик?

— Сяо Ци, хмф. — Шэнь Сывэнь затушил сигарету и выключил наблюдение.

Выражение лица Шэнь Сююя оставалось расслабленным.

— Всего лишь двое детей, доедающих обедки. Брат, неужели ты и правда думаешь, что они смогут бороться с нами за место главы семьи?

Шэнь Сывэнь поднял на него взгляд, холодно фыркнул, махнул рукой и ушёл.

Шэнь Шиянь так и пролежал скованно всю ночь, пока в комнату не проникли первые лучи рассвета. Он разбудил спящего, сам поднялся с кровати и потёр затёкшие плечи и руки.

Шэнь Ци сонно сел, растрёпанный, с несколькими торчащими прядями волос, и, ещё не до конца проснувшись, пробормотал:

— Доброе утро, папочка.

— ...

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17281/1617465>